

Чжуан Жань с улыбкой шагнул вперед и сказал:

— Молодой господин Е говорит, что это как раз те блюда, которые он обычно любит, просто из-за болезни у него нет аппетита.

— Глупости! С каких это пор отсутствие аппетита стало оправданием тому, чтобы не есть? — лицо старого евнуха внезапно посуровело. Он указал на стоявших перед ним служек и отчитал их: — Как вы за ним ухаживаете? У молодого господина пропал аппетит из-за болезни, так неужели вы не могли велеть поварам приготовить то, что ему по вкусу? Оставили человека голодным! Вы бы и перед принцессой так же делали свою работу?

Служки побледнели и дружно опустили на колени. На лице Чжуан Жаня промелькнуло мимолетное замешательство, но он промолчал. А старый евнух продолжал ворчать:

— Стоило только уехать из Цзиньлина, как вы совсем распустились. Я еще жив, а вы уже вздумали важничать!

— Живо на кухню! — старый евнух ткнул пальцем в одного из служек. — Вели приготовить новый обед. Если то, что они приготовят, молодой господин даже взглядом не удостоит, я завтра же напишу письмо, чтобы из резиденции принцессы в Цзиньлине прислали других поваров, а вас, таких умелых, отправили обратно — пусть старшая принцесса Жуньи посмотрит, на что вы способны.

Маленький служка с дрожащими от страха коленями поспешил исполнить приказ. Старый евнух повернулся, снова присел на табурет у постели и, мягко похлопав Е Мяня по руке, виновато проговорил:

— Бедное дитя, это мы кругом виноваты. Проснулся — а вокруг незнакомые лица, да еще все такие недогадливые. Неудивительно, что от испуга кусок в горло не лезет. Посмотри только, бледненький какой.

С этими словами старый евнух с нескрываемой нежностью заправил растрепанные волосы Е Мяня за ухо и спросил:

— Не беспокоит ли еще чего? Не болит ли что?

Е Мянь, одетый в белоснежные шелковые нижние одежды, сидел на кровати, скрестив ноги и обнимая мягкую подушку. Посмотрев на пожилого евнуха, он кивнул и послушно ответил:

— Мне гораздо лучше, только сил совсем нет. Спасибо за заботу.

Сидя в постели, Е Мянь невольно косился на Чжуан Сюя — у него накопилось к нему множество вопросов. Старый евнух проследил за его взглядом и тихонько рассмеялся. Сам же Чжуан Сюй словно и не замечал происходящего: он только что позволил слугам снять с себя верхнее парадное платье и тут же велел готовить воду для купания.

Е Мяня охватило бессильное раздражение. «Неужели так трудно подойти и перекинуться парой слов с гостем? Тоже мне, радушный хозяин!» Однако, как бы ни истощалось его терпение, устраивать сцену в чужом доме при стольких свидетелях не следовало. Проглотив вертевшуюся на языке брань, Е Мянь глубоко вздохнул, опустил голову и принялся крутить в пальцах шелковый уголок подушки.

Чжуан Жань окинул их взглядом и, повернувшись к князю Жуннаню, спросил:

— Тогда приказать, чтобы воду для купания отнесли в западную гостевую комнату?

Чжуан Сюй покосился на него:

— Зачем мне в гостевую?

Чжуан Жань улыбнулся:

— Там все уже прибрано и готово. Ты сегодня устал, так что после купания сможешь сразу лечь спать, чтобы не метаться туда-сюда.

Чжуан Сюй на мгновение замер и поднял на него глаза:

— Кто сказал, что я буду спать в гостевой?

Чжуан Жань опешил. Он перевел взгляд на Е Мян, который сосредоточенно теребил подушку на кровати, и долго не мог найти слов.

В комнате воцарилась тишина. Старый евнух перевел взгляд с одного на другого и благодушно усмехнулся:

— Хоть эта кровать и уступает тем, что у нас в Цзиньлине, она все же достаточно просторная. Двоим места хватит, вполне хватит.

— У молодого господина Е жар, вдруг это... — вполголоса произнес Чжуан Жань. Он нерешительно посмотрел сначала на Чжуан Сюя, потом на старого евнуха.

— Пустяки, — Чжуан Сюй небрежно махнул рукой.

Старый евнух понимающе рассмеялся:

— Как велит князь, так и поступим.

Вопрос с ночлегом был решен буквально в несколько слов.

Е Мян слушал все это в полном онемении. Неужели мнение гостя никого не волнует? Хоть бы ради приличия кто-нибудь спросил!

Князь Жуннань, как обычно, отправился купаться в боковую комнату. Старый евнух с теплой улыбкой повернулся к Е Мяню:

— Молодой господин Е, сегодня у вас был сильный жар, так что мыться целиком вам пока не стоит. Однако днем, пока вы спали, вам уже обтерли тело крепким вином. Сейчас мы немного поедим, а потом оботрем вас чистой водой, и сразу станет свежо.

Е Мян неопределенно кивнул.

Пока Чжуан Сюй мылся, слуги из кухни начали один за другим приносить подносы с едой. Старый евнух велел поставить на кровать маленький резной столик из наньму, распорядился налить чашку простой каши и расставить несколько тарелочек с легкими изысканными закусками.

Е Мяню было неловко есть прямо в постели. Он уже собрался спустить ноги, чтобы встать, но старый евнух мягко удержал его.

И с улыбкой успокоил:

— Ничего страшного. Постельное белье все равно скоро поменяют. Наш князь, когда неважно себя чувствует, тоже ест прямо в постели. Не смущайтесь.

Когда Чжуан Сюй вышел после купания, он увидел, что Е Мян сидит на кровати, скрестив ноги, а старый евнух держит пиалу и ложка за ложкой кормит его кашей. Гость уже успел освоиться и позабыл о прежней неловкости: он уплетал еду за обе щеки и всюю жаловался старому евнуху на хозяина дома.

— Он поступил со мной просто жестоко! В ту ночь мне маковой росинки в рот взять не дали, зато насильно влили несколько кувшинов крепкого вина. Меня так полоскало, что чуть желчью не вывернуло! — возмущался Е Мян. — Разве по-человечески так поступают?

У Евнуха Ся от смеха так дрожали руки, что он едва удерживал пиалу с кашей. Е Мян нахмурился:

— Вы еще смеетесь! Неужели не приструните его? Если бы я так издевался над людьми, мой отец этого бы точно не спустил. Знаете что, вы лучше напишите вашей старшей принцессе Жуньи, пусть она сама во всем разберется!

«Ест мою еду и за моей же спиной строит козни», — усмехнулся про себя Чжуан Сюй и подошел ближе.

— А хочешь, я прикажу связать тебя прямо сейчас и влить еще несколько кувшинов? Не отпущу, пока действительно всю желчь не выплюнешь.

Е Мян посмотрел на Чжуан Сюя, чьи волосы после купания еще оставались влажными, проглотил кашу и обратился к Евнуху Ся:

— Вот видите! Я у вас в гостях, а меня уже грозятся связать и сжечь со свету. Значит, я несколько не преувеличивал. Если вы будете его выгораживать, он рано или поздно накличет беду. И тогда старшая принцесса Жуньи ничего не сможет сделать с ним, а отыграется на вас, сделав крайними!

Евнух Ся едва не выронил пиалу от смеха, а Е Мян все не унимался:

— Тоже мне, «всю желчь выплюнешь»! Он меня до полусмерти запугал, откуда у меня силы плевать?

Чжуан Сюй холодно хмыкнул:

— Погляжу я на тебя, ты вовсе не запуган, а скорее набрался неслыханной дерзости.

— А что? Если ты меня обижаешь, мне и ответить нельзя? Терпеть и покорно сносить удары? Не думай, что все вокруг сделаны из глины и слова сказать не смеют! — строптиво вскинул голову Е Мян.

Евнух Ся поставил пиалу с кашей на столик, вытер выступившие от смеха слезы и примиряюще заговорил:

— Ну что вы опять повздорили? Давайте оба потише.

Чжуан Сюй и в обычные дни не отличался многословием. То, что он вступил в спор, уже было

из ряда вон выходящим. Он замолчал и, больше не обращая на Е Мяня внимания, полулежа расположился на кушетке напротив, позволяя служке сушить свои волосы горячим полотенцем.

Е Мянъ лишь бросил на него косой взгляд и тоже затих.

Евнух Ся вновь взял пиалу и скормил Е Мяню еще ложку каши:

— Вы оба еще молоды, вот и цепляетесь к словам. Откуда взяться настоящей вражде?

— Но он ведь первый велел мне проваливать! — Е Мянъ выпрямился. — То, что его личная стража спасла меня на этот раз, — отдельный разговор, и я обязательно искренне поблагодарю его. Но одно другого не отменяет. Пока он не извинится передо мной за все те пакости, что делал раньше, я его не прощу.

Чжуан Сюй, полулежа на кушетке с книгой в руках, презрительно фыркнул:

— Похоже, жар совсем помутит твой рассудок.

Евнух Ся тоже покачал головой и тихо зашептал Е Мяню на ухо:

— Молодой господин, вам лучше уступить и дать ему возможность сгладить углы, чтобы прекратить эту вражду. Нашего князя с самого рождения даже старшая принцесса Жунъи извиняться не заставляла. Если вы будете упрямиться и ждать от него извинений, эта ссора никогда не закончится.

Е Мянъ надулся и промолчал, но в душе остался при своем мнении. Чжуан Сюй сам первый затеял ссору, так с какой стати он должен уступать ему, если тот даже не извинился? Пусть Чжуан Сюй гораздо знатнее его, но и сам Е Мянъ не безродный бродяга, чтобы позволять так с собой общаться. В крайнем случае они просто больше никогда не будут видеться!

Впрочем, сейчас было не время для подобных споров. Чжуан Сюй то избивал его, то спасал — угадать его настроение было невозможно, однако правила приличия требовали сначала выразить благодарность.

Закончив с едой, Е Мянъ отправился в купальню, где служки помогли ему обтереться водой. Все это время он напряженно размышлял, как заговорить с Чжуан Сюем, ведь они только что переругались...

Когда Е Мянъ вышел, слуги уже тушили свечи в покоях одну за другой. Гореть оставили лишь две на высоких столиках у кровати, отчего в комнате разлился мягкий, теплый полумрак.

Постельное белье уже сменили на свежее, а темно-фиолетовый шелковый полог был наполовину опущен. Чжуан Сюй, тоже переодевшись в нижние одежды, полулежал у самой стены и читал «Книгу о диковинных краях». Евнух Ся и Чжуан Жань вместе со служками проверяли чай, свечи и курильницы с благовониями.